Глава 8. Безумие.

Новость о том, что Шуфэй посадили под домашний арест из-за собаки, немедленно распространилась по всему запретному дворцу. Многие в тайне радовались её несчастью. В тоже время наложницы из разных дворцов стремились выслужиться перед Милостивой супругой. Из-за того, что Император уже месяц находился на постельном режиме, он не появлялся во внутреннем дворце. Он не вышел даже когда Благородная супруга Ли, в надежде увидеть Императора, преклонила колени перед дворцом Цяньцин. На данный момент Милостивая супруга – единственная, у кого есть возможность увидеться и поговорить с Императором. К кому, как не к ней им подлизываться?

Стоять на пьедестале, быть избалованной как никто другой – это то, что уже давно должно быть моим, – милостивая супруга наслаждалась прекрасным вкусом славы, когда шла по подземному переходу в тайную комнату дворца Цяньцин.

Благодаря различным дорогим сохраняющим жизнь лекарствам, Император Чжоу'Ву лишь слегка похудел. Плотно закрытые глаза, едва заметное дыхание, издалека его можно принять за труп.

Было бы не плохо, если бы он никогда больше не очнулся, – Милостивая супруга бездумно уставилась на лежащего перед ней императора, когда неожиданная мысль промелькнула у неё в голове.

Набор в гарем, когда мне исполнилось 16 лет, совпал со смертью матери. Из-за необходимости выполнять сыновние обязанности я не смогла войти во дворец. По окончании сыновнего периода отец предложил выйти замуж в благородную семью и стать официальной женой, отвечающей за домашнее хозяйство, но я отказалась. Я была полна решимости дождаться, когда Гу Шаоцзе возьмёт меня во дворец. Это было обещание, которое мы дали друг другу в юности. Когда мне исполнилось 19, снова состоялся долгожданный набор в гарем, и я пришла к Гу Шаоцзе, как и хотела.

Но жестокая и холодная реальность нанесла мне глубокую рану, заставив отказаться от своих иллюзий. Я наблюдала, как Гу Шаоцзе баловал Мэн Санью, оставляя меня позади. Я наблюдала, как Шуфэй, шаг за шагом, поднимается все выше и выше, а я… я всегда была на ступеньку ниже её. Я могла только сдерживать свою боль, притворяясь великодушной.

Гу Шаоцзе просил меня терпеливо ждать. Начиная с 16 лет, я ждала три года. Потом начиная с 19 лет, я ждала ещё три года. В общей сложности шесть лет. Сколько раз может женщина выбросить из своей жизни шесть лет? В тоже время Мэн Санью, которая все у меня украла, ещё находится в цветущем возрасте, её лицо, прекрасное как лотос, приковывает всеобщее внимание. Часто я боялась, что Гу Шаоцзе не сможет избежать её чар и бросит меня из-за неё.

Полгода назад Мэн Яньчжоу, серьёзно ранив и даже оставив шрам на лице, разрушил жизнь моего старшего брата. Но Гу Шаоцзе легко отпустил семью Мэн и не позволил мне снова поднимать этот вопрос. Уже тогда я чувствовала, что моему терпению приходит конец.

Шэнь Хуэйру очнулась от своих мыслей. Она смотрела на спящее лицо Императора Чжоу'Ву сложным взглядом, выражение её лица продолжало меняться, а сердцебиение учащалось. Простояв довольно долго без движения, дрожащей рукой Милостивая супруга прикрыла рот и нос Гу Шаоцзе. Его тонкое и слабое дыхание коснулось её ладони.

Лишь немного силы и он перестанет дышать, – эта мысль, от которой Хуэйру не могла отмахнуться, проникла глубоко в её сердце.

Сила в её руке медленно увеличивалась, но спящий человек никак не реагировал. Шэнь Хуэйру не мигая уставилась на Гу Шаоцзе.

В комнате замерцал свет свечи, и тень под ресницами Императора Чжоу'Ву заколебалась вместе с ним, как будто она дрожала. У обманутой этой иллюзией Шэнь Хуэйру сбилось дыхание, она быстро отдёрнула руку и её бледное лицо исказилось как у чудовища.

Что со мной случилось? Почему я захотела убить Шаоцзе? Должно быть, я сошла с ума! – она прижала руку к груди, изо всех сил стараясь успокоиться.

Она была права! Шэнь Хуэйру действительно сошла с ума. Шесть лет. 2190 дней и ночей. Ненависть и неудовлетворённость в её сердце давно достигли своего предела. Она всегда была апатичной и гордой личностью. Страшно, когда подобные ей люди, достигают своего предела.

– Ваша Светлость! С Вашей Светлостью все в порядке? – спросил лидер тайной стражи Ян Цзюнвей, не отрывая глаз от лица Милостивой супруги. Он появился в тайной комнате, не издав ни единого звука.

– Всё в порядке. Просто Его Величество не просыпается уже месяц, и я немного волнуюсь, – встревоженно ответила Шэнь Хуэйру, её сердце выпрыгивало из груди.

Хорошо, что я вовремя остановилась, – испуганно подумала она.

– Все благодаря заботе Вашей Светлости о Его Величестве. Ваша Светлость, должно быть, устала. Пожалуйста, вернитесь скорее к отдыху, – выразил благодарность Ян Цзюнвей.

– Путешествую по миру, в поисках престижных врачей, мистер Ян должно быть тоже устал. Я действительно устала. Опасаясь потревожить Его Величество, я оставлю остальное здесь мистеру Яну, – Шэнь Хуэйру не осмеливалась задерживаться, попрощавшись, быстро ушла.

Дождавшись, когда её фигура исчезнет, Ян Цзюньвей медленно подошёл к Императору Чжоу'Ву, внимательно вглядываясь в его лицо. Внезапно он что-то заметил и наклонился, что бы тщательно рассмотреть. Когда он выпрямился, в его холодном выражении лица появилось намерение убить!

Вокруг носа и рта Его Величества появилось несколько, едва заметных, отпечатков пальцев, они явно образовались от довольно сильного надавливания. Кто это сделал? Кто хотел задушить Его Величество?

Неестественное выражение лица Милостиво супруги сразу же появилось в сознании Ян Цзюньвея. Он вышел из секретной комнаты и спросил ожидающего за дверью Чан Си:

– Недавно кто-нибудь заходил, кроме Милостивой супруги?

– Нет, мистер Ян. Милостивая супруга сказала, что хочет немного побыть наедине с Его Величеством, – с уважением ответил Чан Си.

У Ян Цзюньвея было высокое положение и его всегда окружала опасная аура. Не только это, но ещё и Его Величество доверял ему свою жизнь. Он не смел дерзить перед Ян Цзюньвеем.

– Она сказала, что хочет остаться с Его Величеством наедине, и вы просто так позволили ей? Если с Его Величеством что-то случится, как вы будете каяться в своих грехах? – холодно спросил Ян Цзюньвей.

– Это… Её Светлость и Его Величество давно знают друг друга, они возлюбленные с детства, зачем ей вредить Его Величеству? Мистер Ян, вы слишком много думаете, – возразил Чан Си.

– Человеческое сердце легко меняется. С этого момента назначьте ещё несколько человек, чтобы заботиться о Его Величестве. Следите, что бы ничего не случилось! – голос Ян Цзюньвея был тяжёлым и холодным.

Он на мгновение задумался, но не рассказал о том, что сделала Милостивая Супруга.

Сейчас я не могу её спугнуть. Будет плохо, если это спровоцирует её к действиям.

Не смотря на то, что я всего лишь Главный управляющий Внутреннего дворца, даже главные наложницы должны передо мной заискивать. Когда бы меня так ругали? – Чан Си был крайне недоволен, но он не осмеливался пойти против этого смертоносного божества перед ним, и был вынужден прислушаться.

После ухода Чан Си, Ян Цзюньвей встал у двери в секретную комнату и скрестил руки, нахмурив брови, он задумался:

Милостивая супруга перестала быть лояльной, теперь она крепко держится за фальшивого Императора. Чан Си, похоже, полностью встал на сторону Милостивой супруги. Великий наставник Шэнь воспользовался шансом завладеть судом. Для Его Величества очень опасно оставаться во дворце. Мы должны быстро вынести его из дворца и спрятать в безопасном месте. Если Император так и не очнётся, то ничего нельзя будет изменить. До тех пор, пока

фальшивый Император не заявит о своей поддельной личности, всё будет в порядке. Кроме того, такая замена – неслыханное дело. Если хоть малейший намёк об этом просочится наружу, стабильность всего Чжоу пошатнётся. Если это произойдёт, то когда Император проснётся, фальшивка не сможет покаяться даже после смерти!

Подумав об этом, Ян Цзюньвей позвал группу тайных стражей и приказал им спрятаться в тайной комнате, не позволяя Милостивой супруге или её слугам остаться наедине с Его Величеством. Даже Чан Си, который с детства заботился о Его Величестве, не допускался. Он же в свою очередь займётся приготовлениями, чтобы покинуть дворец.

Император Чжоу'Ву не знал, что только что совершил прогулку до ворот ада и обратно. Он все ещё не пришёл в себя от едких слов Мэн Санью. Чувство разочарования из-за двуличия Великого наставника Шэнь и Шэнь Хуэйру съедало его изнутри.

Хотя Мэн Санью так же двулична как и Милостивая супруга, чувства, которые вызывали у него две женщины были полярно противоположны. Его первоначальное отвращение к Мэн Санью, сменилось признательностью, тогда как к Шэнь Хуэйру он вообще не знал, что чувствует. Но неизбежно семя сомненья уже тихо зародилось в глубине его сердца и медленно росло.

Мэн Санью не понимала, что она непреднамеренно ухудшила впечатление Императора Чжоу'Ву о Великом наставнике и о Шэнь Хуэйру. Закончив инструктаж своих слуг, она достала свою коробку для шитья и продолжила делать маленькие хлопковые свитера для А’Бао.

– Ваша Светлость, пора принимать лекарства, – женщина-лекарь принесла миску горячего лекарства.

– Оставь его там. Когда оно немного остынет я выпью, – Мэн Санью махнула рукой, её бесстрастное выражение лица мгновенно застыло.

– Ваша Светлость, пожалуйста, выпейте пока оно горячее. Это лекарство было выписано специально для вас известным лекарем, которого нашёл Его Величество. Используемые травы так же очень сложно найти. Если оно остынет, то станет менее эффективным, – увидев миску с лекарством, обеспокоенное выражение лица няни Фэн сразу же сменилось радостным. Она похвалила: – Даже если Милостивую супругу балуют, как это баловство может сравнится с Вашим? Его Величество приложил много усилий что бы вылечить вашу холодную матку и поскорее зачать королевского отпрыска. Это баловство превосходит всех в этом дворце. Милостивую супруга балуют только из-за Великого наставника Шэнь. Когда князь вернётся с армией, она недолго будет праздновать.

– Так ли это… – неоднозначно ответила Мэн Санью. Она посмотрела на миску с насмешкой, насмешкой над собой.

Би Шуй и Инь Цуй обменялись сложными взглядами.

Услышав слова «пить лекарство», свернувшийся калачиком на коленях Мэн Санью, Император Чжоу'Ву в тревоге проснулся, а услышав слова няни Фэн, он побледнел. Так же, как и эти выдающиеся лекари, он прекрасно знал, что это за миска лекарства. Он поспешно встал и положил лапы на край стола. Понюхав запах лекарства, он чуть не утонул в чувстве вины.

Увидев действия А’Бао, Мэн Санью быстро подняла его и ругая погладила по голове:

– В этом нет ни чего хорошего А’Бао, не трогай это.

Что бы, пока она не видит, А’Бао из любопытства, не лизнул лекарство, Мэн Санью взяла миску и залпом его проглотила. Когда она возвращала миску женщине-лекарю, на её лице застыла холодная улыбка.

Император Чжоу'Ву, который внимательно следил за Мэн Санью, не мог не заметить выражение её лица. Словно поражённый громом, он замер.

Она знает! В конце концов, она всё знает, но молча всё принимает! Не удивительно, что она так холодна и не заинтересована, когда говорит обо мне, – это открытые лишило его способности мыслить. Колющая боль и удушающее давление ощущались в груди Императора Чжоу'Ву.

Неожиданно ему стало страшно смотреть в лицо Шуфэй, опасаясь увидеть в ее глазах ненависть. Однако чтобы чувствовать себя непринуждённо, ему нужно было знать, что думает Шуфэй. Первый раз он так сильно заботился о женщине, несравнимо даже с Шэнь Хуэйру.

– А’Бао, что случилось? Почему ты так на меня смотришь?

Маленький щенок уставился на неё своими большими черными глазами. Глядя на его очаровательное выражение, Мэн Санью не могла сдержать грустную улыбку.

В её улыбке присутствует насмешка, принятие и равнодушие, но в ней нет ненависти. Боже! – сердце Императора Чжоу'Ву, которое подскочило к самому горлу, вернулось на место.

Когда я верну своё тело, я обязательно заглажу свою вину перед тобой, – пообещал он себе и тихо заскулив, бросился в объятия Мэн Санью, скучая по теплу её рук.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1814604